

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.923.2

DOI: 10.17853/1994-5639-2023-8-134-161

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. А. Печеркина¹, К. Д. Каткало², Г. И. Борисов³

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.

E-mail: ¹ a.a.pecherkina@urfu.ru; ² k.d.katkalo@urfu.ru; ³ georgy.borisov@urfu.ru

Аннотация. Введение. В настоящее время в условиях реформирования системы образования все очевиднее становится тенденция, связанная с повышением требований к интеллектуальным и психоэмоциональным возможностям всех участников образовательного процесса. В условиях, когда возрастает количество эмоционально насыщенных событий, вопрос формирования и поддержки эмоционального благополучия школьников становится особенно актуальным. Ключевой характеристикой школьной среды становится эмоциональное благополучие, определяемое нами как стабильное эмоционально-положительное состояние ребенка в образовательной среде, основанное на удовлетворении возрастных потребностей, осознании переживания собственных эмоций и владении навыками эмоциональной саморегуляции и рефлексии.

Целью настоящей статьи является постановка и рассмотрение проблемы эмоционального благополучия, теоретический обзор научных подходов к его операционализации, определение методологических оснований и направлений оценивания эмоционального благополучия российских школьников.

Методология, методы и методики. В рамках данной работы для достижения поставленной цели нами использовались теоретические методы, такие как обзор научной литературы современных отечественных и зарубежных авторов, системный, сравнительный и логический анализ современных подходов к рассмотрению эмоционального благополучия школьников. Методологическая основа исследования представлена положениями позитивной психологии, а также основана на концепциях субъективного благополучия (N. Bradburn, E. Diener) и психологического благополучия (C. Ryff), теории самодетерминации личности (M. Seligman, R. M. Ryan, E. L. Deci), теории экологических систем (U. Bronfenbrenner).

Результаты и научная новизна. Выделены научные подходы к рассмотрению эмоционального благополучия школьника, на основании которых проведена операционализация данного понятия, выделены направления оценивания эмоционального благополучия, классифицированные по двум основаниям: социальная среда и личностные особенности школьника.

Практическая значимость. Полученные результаты будут положены в основу разработки дизайна эмпирического исследования особенностей эмоционального благополучия российских школьников. На основе полученных эмпирических данных станет возможным разработка программы поддержки эмоционального благополучия школьников как ключевого фактора, определяющего его эмоциональное самочувствие в образовательной среде в условиях постоянных общественных трансформаций.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, эмоциональное благополучие школьника, школьная среда, субъективное благополучие, психологическое благополучие, эмоциональная регуляция, академическая успешность.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-01515 «Эмоциональное благополучие школьника: особенности индивидуальных различий и академическая успешность».

Для цитирования: Печеркина А. А., Каткало К. Д., Борисов Г. И. Эмоциональное благополучие школьников: теоретические основания и перспективы исследования // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 8. С. 134–161. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-8-134-161

EMOTIONAL WELL-BEING OF SCHOOLCHILDREN: THEORETICAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS FOR RESEARCH

A. A. Pecherkina¹, K. D. Katkalo², G. I. Borisov³

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹ a.a.pecherkina@urfu.ru; ² k.d.katkalo@urfu.ru; ³ georgy.borisov@urfu.ru

Abstract. Introduction. Within the framework of current educational reforms, a trend towards raising requirements for intellectual and psycho-emotional abilities of all educational process participants has become evident. With an increasing number of emotionally intense events, the issue of forming and maintaining the emotional well-being of schoolchildren is becoming more urgent. The key feature of the school environment is emotional well-being, which the authors define as a stable and emotionally positive state of a child in the learning environment; and which is based on satisfying one's age-related needs, awareness of one's own emotions and possession of the skills of emotional regulation and reflection.

Aim. The article aims to formulate and analyse the problem of emotional well-being, to provide an overview of scientific approaches to its operationalisation, and to determine methodological foundations and directions for assessing the emotional well-being of Russian schoolchildren.

Methodology and research methods. Research methods include a review of scientific works by contemporary Russian and foreign scholars; systemic, comparative, and logical analysis of modern approaches to the notion of emotional well-being of schoolchildren. The research methodological foundation is rooted in the provisions of positive psychology, the concepts of subjective well-being (N. Bradburn, E. Diener) and psychological well-being (C. Ryff), self-determination theory (M. Seligman, R. M. Ryan, E. L. Deci), and ecological systems theory (W. Bronfenbrenner).

Results and scientific novelty. The paper determines scientific approaches to analyse emotional well-being of a schoolchild, contributes to the concept of operationalisation, and defines the directions for assessing emotional well-being on the basis of two factors: social environment and personal characteristics of a schoolchild.

Practical significance. The research results can be used as a foundation for designing the empirical research into characteristics of the emotional well-being of Russian schoolchildren. The present findings might help to develop a programme for improving schoolchildren emotional well-being considered as a

key factor to assess schoolchildren emotional well-being in the learning environment in the context of constant social transformations.

Keywords: emotional well-being, emotional well-being of a schoolchild, learning environment, subjective well-being, psychological well-being, emotional regulation, academic success.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation within the framework of research project No. 23-28-01515 “Emotional Well-Being of a Schoolchild: Features of Individual Differences and Academic Progress”.

For citation: Pecherkina A. A., Katkalo K. D., Borisov G. I. Emotional well-being of schoolchildren: Theoretical foundations and prospects for research. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023; 25 (8): 134–161. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-8-134-161

BIENESTAR EMOCIONAL DE LOS ESCOLARES: FUNDAMENTOS TEÓRICOS Y PERSPECTIVAS DE INVESTIGACIÓN

A. A. Pechiórkina¹, K. D. Katkalo², G. I. Borísov³

Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin, Ekaterimburgo, Rusia.

E-mail: ¹ a.a.pecherkina@urfu.ru; ² k.d.katkalo@urfu.ru; ³ georgy.borisov@urfu.ru

Abstracto. Introducción. Hoy día, en el contexto de la reforma del sistema educativo, se vuelve cada vez más evidente la tendencia asociada a las crecientes exigencias sobre las capacidades intelectuales y psicoemocionales de todos los participantes en el proceso educativo. En condiciones donde aumenta el número de eventos emocionalmente intensos, la cuestión de formar y apoyar el bienestar emocional de los escolares adquiere especial relevancia. Una característica clave del entorno escolar es el bienestar emocional, que definimos como un estado emocional positivo estable del niño en el entorno educativo, basado en la satisfacción de las necesidades relacionadas con la edad, la conciencia de la experiencia de las emociones propias y el dominio de las habilidades de autorregulación emocional y reflexión.

Objetivo. El propósito de este artículo es plantear y considerar el problema del bienestar emocional, proporcionar una revisión teórica de los enfoques científicos para que sea operativo y determinar los fundamentos metodológicos y las directrices para evaluar el bienestar emocional de los escolares rusos.

Metodología, métodos y procesos de investigación. En el marco de este trabajo, con el propósito de alcanzar este objetivo, utilizamos métodos teóricos, como la revisión de la literatura científica de autores modernos nacionales y extranjeros, el análisis sistemático, comparativo y lógico de los enfoques modernos para considerar el bienestar emocional de los escolares. La base metodológica del estudio está presentada por los principios de la psicología positiva, y también se basa en los conceptos de bienestar subjetivo (N. Bradburn, E. Dinner) y bienestar psicológico (C. Ryff), la teoría de autodeterminación de la personalidad (M. Seligman, R. M. Ryan, E. L. Deci), la teoría de los sistemas ambientales (U. Bronfenbrenner).

Resultados y novedad científica. Se identifican los enfoques científicos para considerar el bienestar emocional del escolar, a partir de los cuales se hace operativo este concepto, se identifican las directrices para evaluar el bienestar emocional, clasificadas de acuerdo a dos principios: el entorno social y las características personales del escolar.

Significado práctico. Los resultados obtenidos servirán de base para desarrollar el diseño de un estudio empírico de las características del bienestar emocional de los escolares rusos. A partir de los datos empíricos obtenidos, será posible desarrollar un programa de apoyo al bienestar emocional de los escolares como factor clave que determina su bienestar emocional al interior del entorno educativo, y teniendo presente el contexto de las constantes transformaciones sociales.

Palabras claves: bienestar emocional, bienestar emocional del escolar, ambiente escolar, bienestar subjetivo, bienestar psicológico, regulación emocional, éxito académico.

Agradecimientos. La investigación se llevó a cabo con el apoyo financiero de la Fundación Rusa para la Ciencia en el marco del proyecto científico nº 23-28-01515 “Bienestar emocional del escolar: características de las diferencias individuales y el éxito académico”.

Para citas: Pechiórkina A. A., Katkalo K. D., Borísov G. I. Bienestar emocional de los escolares: Fundamentos teóricos y perspectivas de investigación. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2023; 25 (8): 134–161. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-8-134-161

Введение

Современное школьное образование ориентировано на становление и формирование личности обучающегося, его нравственных убеждений, высокой культуры межличностного общения, развитие склонностей, интересов, способностей к социальному самоопределению. В этой связи все очевиднее становится тенденция, связанная с повышением требований к интеллектуальным и психоэмоциональным возможностям всех участников образовательного процесса. При этом ключевое значение в данном контексте имеет эмоциональная составляющая, как основополагающая, в том числе и для когнитивного развития школьника.

Эмоциональное состояние человека – важный фактор, решающее условие успешной деятельности, и в то же время – это результат этой деятельности. По мнению С. Л. Рубинштейна, переживание эмоционального благополучия соотносится с процессом деятельности индивида и его взаимоотношениями с окружающими. По мнению автора, эмоции не только опосредованы деятельностью, но и «выступают в качестве внутренних побуждений к деятельности» [1, с. 603]. Из этого следует, что для достижения успешности в учебной деятельности большое значение играет эмоциональное состояние, в котором находятся все субъекты образования.

Эмоциональный аспект современного школьного образования включает в себя приобретение знаний и формирование навыков понимания эмоций и управления ими, проявления сочувствия к другим людям и поддержание позитивных отношений. В этой связи одной из ключевых задач современного российского образования становится формирование социально-эмоциональных навыков у учащихся, а ключевой характеристикой школьной среды становится эмоциональное благополучие всех участников взаимодействия в образовательном пространстве: педагогов, обучающихся и их родителей, администрации школы.

Вопросы, связанные с благополучием российских школьников, в настоящее время приобретают особое значение и указывают на необходимость проведения научных исследований. Так, в Программе фундаментальных научных

исследований в РФ на долгосрочный период (2021–2030 г.)¹ в качестве одного из приоритетных направлений выделено «Благополучие, удовлетворенность жизнью, психическое здоровье и развитие детей и семьи». Учитывая, что в последние десятилетия не проводилось масштабных исследований российских школьников, а данными о психологических процессах и свойствах, которыми в настоящее время все оперируют, несколько мифологизированы, подобные исследования становятся своевременными и востребованными. Следовательно, изучение эмоционального благополучия современных школьников является значимым как на научном уровне, так и на уровне развития психологической практики.

Целью данного исследования является постановка и рассмотрение проблемы эмоционального благополучия, теоретический обзор научных подходов к его операционализации, определение методологических оснований и направлений оценивания эмоционального благополучия российских школьников.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что эмоциональное благополучие школьника является показателем успешности осуществления эмоциональной регуляции, обусловленным особенностями социальной среды и психологическими характеристиками личности ученика.

В работе поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Какое содержание вкладывается в понятие эмоциональное благополучие?

2. Какова роль эмоционального благополучия школьника в образовательном процессе?

3. Какова роль условий социальной среды и личностных характеристик в поддержании эмоционального благополучия школьников?

Ограничением исследования является отсутствие на современном этапе развития психологии единства в рассмотрении феномена благополучия в целом, и эмоционального благополучия в частности, в том числе и применительно к такой группе, как школьники. Вместе с тем, А. И. Савенков с коллегами, С. И. Попова, Т. Н. Тихомирова с соавторами, С. Nickerson, E. D. Diener и N. Schwarz обращают внимание на то, что эмоциональное благополучие – это состояние, которое играет важную роль в процессе обучения [2; 3; 4; 5]. В этой связи требуется целенаправленная работа по систематизации теоретических знаний и эмпирических результатов, в качестве итога которой можно будет представить содержание феномена «эмоционального благополучие» в контексте школьного обучения.

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/skz00DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).

Обзор литературы

Обзор литературы используется нами для получения и сравнения информации о имеющихся в настоящее время подходах к пониманию содержания благополучия и соотношения таких его видов, как психологическое, субъективное и эмоциональное благополучие, а также с целью определения существенных характеристик эмоционального благополучия в контексте школьной среды.

Вокруг темы благополучия детей (в том числе эмоционального благополучия) в мировой науке сосредоточен интерес большого числа исследователей. В Конвенции ООН о правах ребенка¹ обозначено, что благополучие – это реализация прав детей и обеспечение наилучших условий для их наиболее полного развития. В отчете ЮНИСЕФ² (Детский Фонд ООН) используется общий термин «благополучие детей».

В нем обозначены следующие показатели благополучия детей: материальное благополучие, здоровье и безопасность, образование, отношения со сверстниками и семьей, поведение и риски, а также чувство субъективного благополучия детей. По мнению представителей Всемирной организации здравоохранения³, благополучие ребенка существует в двух измерениях – объективном и субъективном, – и включает в себя совокупность его жизненных переживаний и сравнение обстоятельств жизни с социальными ценностями и нормами.

Следует отметить, что к настоящему времени сложилась мировая практика построения индекса детского благополучия. Так, представители различных национальных культур разрабатывают собственные программы построения индекса детского благополучия, среди которых можно выделить:

– в США – Индекс благополучия детей (Index of Child Well-Being (ICW))⁴. В его структуре выделяют материальное благополучие, здоровье, проблемы безопасности поведения, продуктивную деятельность (достижение успехов в образовании), место в обществе, социальные отношения (с семьей, со сверстниками), эмоциональное (духовное) благополучие;

– в Шотландии – Индекс субъективного благополучия детей (An Index of Children's subjective Well-being)⁵. Шотландский индекс детского благополучия включает такие домены, как безопасность, здоровье, достижения, воспитание, активность, уважение, ответственность, включенность;

– Российский индекс детского благополучия, в рамках которого благополучие ребенка понимается как состояние, сформированное при совокупном влия-

¹ Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 11.06.2023).

² UNICEF Innocenti Report 7. (2007). Child poverty in perspective: An overview of child wellbeing in rich countries. Florence, Italy: Innocenti Research Centre. Режим доступа: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/rc7_eng.pdf (дата обращения: 11.06.2023).

³ Всемирная организация здравоохранения. Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 11.06.2023).

⁴ Режим доступа: <https://cwb-index.timchenkofoundation.org/about/> (дата обращения: 11.06.2023).

⁵ Там же.

янии социальных, экономических, культурных, психологических и физических факторов на жизнь, направленных на поддержку и улучшение его физического и психологического здоровья, удовлетворение основных жизненных потребностей [6]. В структуре индекса выделяют пять доменов: здоровьесбережение и сохранение жизни; благополучие семьи; развитие, образование, воспитание; безопасность жизнедеятельности; домен субъективного благополучия.

Анализируя разработанные на сегодняшний день индексы, важно отметить, что каждый из них содержит составляющие, связанные с эмоциональной сферой. Поэтому можно говорить о том, что особое значение в концепции благополучия детей имеет эмоциональное благополучие.

Кроме того, акцент на рассмотрении эмоционального благополучия обнаруживается и на уровне различных социально-общественных проектов и инициатив. Так, в Великобритании существуют инициативы, называемые «Социальные и эмоциональные аспекты обучения» («The social and emotional aspects of learning» - SEAL)¹, Программа здоровых школ (the Healthy Schools Programme)², в которых эмоциональное здоровье и благополучие рассматриваются в качестве ключевой области развития, а также в рамках национальной политики «Каждый ребенок имеет значение»³, в которых основное внимание уделяется поддержанию здоровья, безопасности, позитивного вклада с целью достижения благополучия, прежде всего психологического.

Важно отметить, что вопросам эмоционального благополучия сегодня уделяется большое внимание, о чем свидетельствует значительное число исследований на эту тему. Вместе с тем, несмотря на имеющийся исследовательский интерес, наблюдается ситуация, когда отсутствует единое, общепринятое представление о содержании данного феномена. Соответственно, дальнейшее изучение эмоционального благополучия в школьной среде без тщательного анализа сложившихся подходов к его рассмотрению становится затруднительным.

Благополучие личности в контексте гедонистического и эвдемонистического подходов

Анализ накопленных к настоящему времени теоретических разработок в области изучения содержания, структуры, предикторов и эффектов благополучия человека привели к выделению двух основных феноменов: «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие». Данные феномены основаны на разных подходах – гедонистическом и эвдемонистическом. При этом следует отметить, что имеется разница в рассмотрении благополучия в рамках данных подходов, которая проявляется в различиях к определению его содержания и разнице в выделении специфики его содержания. Но с другой стороны, как отмечает В. Р. Манукян, в обоих подходах говорится о психологических процессах, неподдающихся объективному изучению [7, с. 10]. Д. Г. Орлова ука-

¹ Department for Education and Skills (DfES). (2005). Primary national strategy. Excellence and enjoyment: Social and emotional aspects of learning. London: DfES. DfES ref: 1378 2005 G. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/department-for-education-and-skills-departmental-report-2005> (дата обращения: 11.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

зывает на то, что «необходима систематизация массива накопленных данных и разработка некоего обобщающего подхода, сочетающего в себе сильные стороны эвдемонистического и гедонистического подходов» [8, с. 33], что согласуется с нашим представлением и логикой дальнейшего анализа.

Благодаря работам Н. Брэдберна и Е. Diener были определены теоретические основания исследований субъективного благополучия с позиции гедонистического подхода [9; 10]. Следует подчеркнуть, что именно с позиции гедонистического подхода, структурная организация субъективного благополучия включает три компонента: положительный аффект и отрицательный аффекты как эмоциональные составляющие, и удовлетворенность жизнью как когнитивная оценка [7, с.10].

Вышесказанное позволяет говорить о том, что субъективное благополучие – это общая оценка людьми своей жизни и своих эмоциональных переживаний, и включает как эмоциональные реакции, так и когнитивные суждения [9].

Л. В. Куликов также включает в структуру субъективного благополучия эмоциональный и когнитивный компоненты. При этом уровень субъективного благополучия зависит от того, насколько часто и интенсивно человек испытывает разнообразный спектр эмоций (радость, гнев, грусть и другие), а также от сопутствующих им событий. Эмоциональная составляющая рассматривается как переживание, обобщающее эмоции и чувства, вызванные успешностью или неуспешностью личности в различных сферах ее функционирования [11].

Е. Diener, S. Oishi, L. Tay и D. B. Newman отмечают, что факторами субъективного благополучия являются свойства темперамента и степень удовлетворения базовых потребностей с одной стороны и уровень материального благополучия, с другой. Это указывает на то, что субъективное благополучие может быть обусловлено показателями активного долголетия, качеством жизни, а также успехами в различных видах деятельности [12; 13]

Следует отметить, что Е. Diener эмоциональное благополучие рассматривает как состояние субъективного благополучия, образованное общей оценкой удовлетворенности жизнью и здоровьем, а также конкретными чувствами, связанными с тем, как личность реагирует на происходящие в ее жизни события [10]. По мнению R. Dodge с коллегами с позиции субъективного благополучия аффект является определяющим элементом эмоционального благополучия, поэтому эмоциональное благополучие рассматривается через призму положительных и отрицательных аффективных переживаний. Подобно «качелям», эмоциональное благополучие основано на динамическом характере опыта человека, включая психологические, социальные и физические ресурсы и проблемы, с которыми он сталкивается [14].

Д. Kahneman и А. Deaton эмоциональное благополучие сравнивают с состоянием счастья и гедонистическим благополучием и рассматривают его как эмоциональное качество повседневного опыта человека, когда частота и интенсивность таких эмоций как радость, восхищение, тревога, грусть, злость, делают жизнь человека приятной или неприятной [15].

Таким образом, в рамках гедонистического подхода субъективное благополучие определяется как синоним эмоционального благополучия и включает удовлетворенность жизнью (или оценочное благополучие) и гедонистическое (или аффективное) благополучие.

Следующий подход – эвдемонистический. К наиболее значимым работам вопроса благополучия человека в рамках данного подхода относят работы А. S. Waterman и С. Ryff, а также Е. L. Deci и R. M. Ryan. Важно отметить, что благополучие в контексте данного подхода рассматривается с позиции напряжения, направленного на решение проблем, что указывает на ключевую роль психологического аспекта. В отличие от субъективного благополучия, предполагающего комплексную оценку удовлетворенности жизнью, психологическое благополучие рассматривается в контексте понятий «личностный рост» и «самоактуализация».

Автор концепции психологического благополучия С. Ryff описывает его через совокупность различных видов позитивной активности, а именно – автономности, управления средой, личностного роста, позитивных отношений, наличия цели в жизни и самопринятия [16]. Ее ключевая заслуга состоит в том, что она в рамках своей концепции, в противопоставление гедонистическому подходу, доказала, что не все, что доставляет удовольствие, неизбежно связано с достижением психологического благополучия. Психологическое благополучие является многомерным динамическим процессом, а не стабильным, окончательным состоянием. Поэтому эвдемонистическое рассмотрение благополучия происходит из стремления к самоактуализации, саморазвитию и самоизменению как условий позитивного функционирования личности (В. Р. Манукян [7]) и фокусируется, как отмечают С. L. Park с коллегами, R. M. Ryan и Е. L. Deci, на исследовании позитивных эмоциональных состояний (счастье, позитивный аффект, удовлетворенность жизнью, оптимизм и др.) [17; 18].

Ю. Б. Григорова и S. Kendal, P. Callery, P. Keeley подчеркивают, что эмоциональное благополучие в контексте данного подхода рассматривается как составляющая часть психологического благополучия [19; 20]. При этом важно отметить, что исследовательский интерес на эмоциональной составляющей благополучия не сосредоточен.

Вместе с тем, выделяется тенденция к изучению взаимообусловленности субъективного и психологического благополучия в рамках современных исследований. Несмотря на концептуальные и содержательные различия в понимании субъективного и психологического благополучия, L. W. Henderson и T. Knight рассматривают их как важные аспекты благополучия человека в целом [21]. С. Ryff приводит аргументы в пользу того, что психологическое благополучие является ключом к состоянию гармонии, чувству наполненности жизни и, в конечном итоге, к счастью [22].

Таким образом, в рамках гедонистического и эвдемонистического подходов ученые основное внимание уделяют определению критериев позитивного функционирования человека, что, в конечном итоге, приводит к счастью. Но

следует отметить, что с позиции эвдемонистического подхода пока четко не прослеживается тенденция к акцентированию внимания на эмоциональной составляющей благополучия, в отличие от гедонистического подхода, где внимание исследователей сконцентрировано на его аффективной составляющей.

Вместе с тем, стоит отметить, что сегодня в психологической науке стал оформляться самостоятельный конструкт – эмоциональное благополучие, что является вполне оправданным. Как было показано выше, эмоциональная составляющая хоть и в разной степени, но присутствует и при рассмотрении и субъективного, и психологического благополучия.

Рассмотрение содержания понятия «эмоциональное благополучие»

Анализ современных исследований, посвященных феномену эмоционального благополучия, позволяет выделить такие представления о его содержании, как: об ощущении или переживании эмоционального комфорта – дискомфорта – И. В. Фрайфельд [23]; об ощущении уверенности, безопасности – Г. А. Урунтаева [24]; о ведущем факторе позитивного развития личности, что выражается в оптимальном функционировании психологических защит, низком уровне тревожности и достаточном адаптационном потенциале – А. И. Подольский, О. А. Идобаева [25]; о показателе успешности эмоциональной регуляции личности – Д. С. Никулина [26]; об определенном состоянии субъективного благополучия, рассматриваемом через призму положительных и отрицательных аффективных переживаний – E. Diener [10]; о предикторе психологического благополучия и позитивного психического здоровья – S. Kendal, P. Callery, P. Keeley [20]; о результате позитивного настроения и высокой самооценки – N. S. Schutte et al. [27]; о результате эмоциональной самоэффективности (саморегуляции), проявляющейся в межличностных отношениях и поведении – M. Morelli et al. [28].

Обобщая имеющиеся представления, можно говорить о том, что наметился ряд подходов к рассмотрению содержания эмоционального благополучия (таблица 1).

Таблица 1

Концептуальные подходы к определению эмоционального благополучия личности

Table 1

Conceptual approaches to measuring the emotional behaviour of a person

Концептуальный подход <i>Conceptual approach</i>	Трактовка понятия «эмоциональное благополучие» <i>Interpretation of the concept of "emotional well-being"</i>	Автор <i>Author</i>
Эмоциональное благополучие как интегральная характеристика эмоциональной сферы человека <i>Emotional well-being as an integral characteristic of a person's emotional sphere</i>	Интегральное переживание, объединяющее в себе чувства, обусловленные функционированием ведущих сторон личности <i>An integral experience that combines the feelings caused by the functioning of the leading aspects of the personality</i>	Л. В. Куликов [11] <i>L. V. Kulikov</i>

<p>Эмоциональное благополучие как показатель успешной эмоциональной регуляции <i>Emotional well-being as an indicator of successful emotional regulation</i></p>	<p>«Устойчивое, положительное, комфортное состояние ребенка, рассматривается как базовое» [23, с. 222] и связанное с различными аспектами жизни (переживания относительно успешных и неудачных результатов деятельности, формирование отношений со взрослыми, развитие самоконтроля). <i>“The stable, positive, comfortable state of the child is considered as basic” [23, p. 222] and is associated with various aspects of life (experiences about successful and unsuccessful results of activities, the formation of relationships with adults, the development of self-control).</i></p> <p>«Многомерное явление, которое определяет эмоциональное самочувствие, является показателем успешности эмоциональной регуляции человека, а также неразрывно связано с его психологическим благополучием» [26, с. 75] <i>“A multidimensional phenomenon that determines emotional well-being is an indicator of the success of a person’s emotional regulation, and is also inextricably linked with his/her psychological well-being” [26, p. 75]</i></p> <p>Результат позитивного настроения и высокой самооценки <i>The result of positive mood and high self-esteem</i></p> <p>Аффект, который человек переживает ежедневно <i>Affect that a person experiences on a daily basis</i></p> <p>Эмоциональная самоэффективность (саморегуляция), проявляющаяся в межличностных отношениях и поведении <i>Emotional self-efficacy (self-regulation), manifested in interpersonal relationships and behaviour</i></p>	<p>И. В. Фрайфельд <i>I. V. Freifeld</i></p> <p>Д. С. Никulina <i>D. S. Nikulina</i></p> <p>N. S. Schutte [27]</p> <p>М. В. Ferreira [56]</p> <p>М. Morelli et al. [28]</p>
<p>Эмоциональное благополучие как синоним понятия «эмоциональное здоровье» <i>Emotional well-being as a synonym for the concept of “emotional health”</i></p>	<p>«Внутренняя системная организация эмоционального мира человека, указывает на общую удовлетворенность своей судьбой и позитивный фон эмоционального мироощущения» [55, с. 177] <i>“The internal systemic organisation of the emotional world of a person indicates a general satisfaction with one’s destiny and a positive background of the emotional worldview” [55, p. 177]</i></p> <p>Точка баланса между резервом ресурсов человека и проблемами, с которыми он сталкивается <i>The point of balance between the reserve of human resources and the problems that he/she faces</i></p>	<p>Л. В. Тарабакина <i>L. V. Tarabakina</i></p> <p>A. Paterson, R. Grantham [57]</p>

В рамках первого концептуального подхода интегральный характер понятия эмоциональное благополучие отмечают также С. L. Park и S. C. Feller с коллегами и западные исследователи, определяя эмоциональное благополучие как конструкт, охватывающий несколько связанных понятий, включая психологическое благополучие, позитивное психическое здоровье, связанное с ним качество жизни, процветание и субъективное благополучие. Следуя этой позиции, можно говорить о том, что эмоциональное благополучие охватывает несколько психологических аспектов, включая положительные эмоции и на-

строения (например, счастье); относительное отсутствие негативных эмоций, настроений и состояний (например, стресса, грусти, одиночества); удовлетворенность жизнью; чувство смысла и цели; качество жизни; и удовлетворенность другими сферами жизни (например, удовлетворенность работой, удовлетворенность отношениями) [17; 29].

В рамках второго концептуального подхода эмоциональное благополучие соотносится с преимущественно позитивной направленностью проявления эмоций и с умениями их контролировать. В данном контексте эмоциональное благополучие является показателем успешности эмоциональной саморегуляции и того, насколько полноценно эмоции выполняют отведенные им функции в жизни человека [22; 26; 27; 28].

В рамках третьего концептуального подхода отдельного внимания заслуживают исследования влияния резких социальных перемен в повседневной жизни людей (например, пандемии COVID-19) на их эмоциональное благополучие. Так, L. K. Lades с коллегами установлено, что прогулки на свежем воздухе, физические упражнения, поддерживающие социальные контакты связаны с улучшением самочувствия и, как следствие, эмоционального благополучия личности. Напротив, возрастание времени, проведенного в одиночестве, использования социальных сетей связаны со снижением эмоционального благополучия [30].

Проведенный анализ концептуальных подходов к рассмотрению понятия «эмоциональное благополучие» позволил прийти к выводу о том, что эмоциональное благополучие – это интегральная характеристика для нескольких связанных понятий, таких как психологическое благополучие, позитивное психическое здоровье и связанное с ним качество жизни, а также субъективное благополучие. Эти концепции охватывают несколько психологических аспектов, включая положительные эмоции и настроения (например, счастье), относительное отсутствие негативных эмоций, настроений и состояний (например, стресса, грусти, одиночества), удовлетворенность жизнью, осмысленность жизни и наличие цели, удовлетворенность другими сферами жизни (например, результатами деятельности, отношениями).

Таким образом, теоретический анализ позволил прийти к выводу о том, что на современном этапе развития психологии существуют различные основания для операционализации понятия «эмоциональное благополучие». Ряд авторов (E. Diener, D. Kahneman, A. Deaton, Л. В. Куликов) склонны объяснять природу данного феномена через призму субъективного благополучия с акцентом на балансе положительных и отрицательных аффектов и на гедонистическом характере счастья, в то время как другие авторы (S. Kendal, P. Callery, P. Keeley, Ю. Б. Григорова и др.) рассматривают эмоциональное благополучие как элемент (а также предиктор) психологического благополучия, особую роль отводя эвдемонистическому характеру счастья, навыкам эмоциональной саморегуляции, устойчивости к стрессовым событиям и самосознанию. Однако, несмотря на все попытки противопоставления гедонистического и эвдемони-

стического подходов, в ряде работ рассматриваемый феномен представлен в качестве характеристики, объединяющей гедонистическую и эвдемонистическую составляющие благополучия. При этом, по мнению L. Douse, R. Farrer, I. Aujla, гедонистический аспект связан с переживанием удовольствия и счастья и выражается в субъективном благополучии, а эвдемонистический аспект благополучия рассматривается с точки зрения переживания счастья, включает в себя самореализацию, самосовершенствование, личностный рост и включенность в социальные контакты [29].

Вместе с тем анализ научных представлений о феномене эмоционального благополучия личности позволил выделить ряд подходов к определению его содержания.

Первый подход включает в себе понимание эмоционального благополучия как интегральной характеристики эмоциональной сферы человека, позволяет содержательно объединить в его структуре концепции психологического благополучия, позитивного психического здоровья, качества жизни и субъективного благополучия (Л. В. Куликов, Ю. Б. Григорова, С. L. Park, S. C. Feller с соавторами).

В рамках второго подхода эмоциональное благополучие определяется как показатель успешности эмоциональной саморегуляции, т.е. выступает основой эффективной регуляции своих эмоциональных проявлений разной направленности, положительных и отрицательных эмоций (Д. С. Никулина, N. S. Schutte, M. V. Ferreira, M. Morelli).

Третья позиция связана с пониманием эмоционального благополучия через призму синонимичного понятия «эмоциональное здоровье», что предполагает формирование и поддержку целостного отношения к себе, к окружающим и миру в целом, а также изменение отрицательных и формирование положительных эмоций (Л. В. Тарабакина, A. Paterson, R. Grantham, L. K. Lades).

Обобщая данные представления, можно говорить о том, что несмотря на имеющееся разнообразие взглядов, многие авторы считают, что эмоциональное благополучие формируется как многомерный феномен, выступающий детерминантой эмоционального самочувствия и отражающий успешность эмоциональной регуляции человека.

В современных условиях подрастающее поколение во многом определяет перспективы развития страны, ее конкурентоспособность. Следовательно, перед системой образования особенно остро встает вопрос формирования эмоционально благополучной среды и социально-коммуникативных навыков обучающихся, а эмоциональное благополучие учеников становится одной из центральных тем научных исследований детства.

Выводы, сформулированные на основе проведенного теоретического обзора и сравнения подходов к операционализации эмоционального благополучия, могут лечь в основу определения теоретико-методологических основ изучения эмоционального благополучия в школьной среде, а именно основных его участников – учеников и учителей.

Методология, материалы и методы

В процессе теоретического исследования были выявлены основные существенные характеристики эмоционального благополучия, которые позволили погрузиться в его содержание и исследовательское пространство, выстроить связи между его основными характеристиками и определить роль средовых и личностных характеристик в его поддержании.

Исследование проводится в рамках позитивной психологии как наиболее оптимальной для достижения поставленной цели методологии. Именно в рамках данного направления вопросы изучения благополучия с точки зрения психологии приобрели системный характер.

В рамках данного исследования были использованы концепция субъективного благополучия (N. Bradburn, E. Dinner), концепция психологического благополучия (C. Ryff) и теории самодетерминации личности (M. Seligman, R. M. Ryan, E. L. Deci) для осмысления содержания понятия «эмоциональное благополучие» и роли личностных особенностей в его оценке.

Применение теории экологических систем (U. Bronfenbrenner) позволило определить роль условий среды в поддержании и оценке эмоционального благополучия.

Анализ исследований по проблеме эмоционального благополучия школьников проводился нами на основе международных и российских баз данных за период с 2014 по 2022 годы.

Теоретические основы статьи представлены научными взглядами исследователей, в которых отражены концептуальные положения об эмоциональном благополучии, особенностях его проявления в школьной среде. Практико-ориентированные положения работы показаны с помощью анализа имеющихся сегодня эмпирических исследований различных аспектов эмоционального благополучия школьников.

В процессе исследования эмоционального благополучия школьников были использованы общенаучные методы: аналитический обзор исследований по проблемам эмоционального благополучия, отражаемый в научной литературе, методы анализа, синтеза, обобщения, классификации и сравнения.

Результаты исследования и обсуждение

Значение эмоционального благополучия в жизни подрастающего поколения трудно переоценить. Исследования показывают, что эмоционально благополучные школьники, как правило, физически и психически здоровы, не имеют зависимостей (R. Saha et al.) [32], обладают высокой академической успешностью, сформированными навыками межличностного общения и используют эффективные копинг-стратегии при столкновении с жизненными проблемами (D. T. L. Shek, L. Lin) [33]. Эти положительные черты могут сохраниться и в будущем, поскольку положительное самочувствие, как правило, сохраняется и во взрослом возрасте (F. A. Abidin, W. Yudiana, S. H. Fadilah)

[34]. В то время как проблемы, связанные с эмоциональным благополучием, могут привести к ухудшению успеваемости и состояния здоровья ребенка (R. J. Noonan, S. J. Fairclough) [35].

Способность понимать эмоции и быть отзывчивым на состояние другого человека являются значимыми характеристиками, формирующимися особенно интенсивно в младшем школьном возрасте (Л. П. Ферапонтова) [36].

В среднем школьном возрасте основным компонентом эмоционального благополучия является эмоциональный комфорт и самоотношение, а такие характеристики, как эмоциональное напряжение, проявление агрессии и негативизма затрудняет взаимоотношения со сверстниками и взрослыми (Н. В. Панкова) [37].

В старшем школьном возрасте эмоционально благополучные подростки допускают у себя наличие как позитивных, так и негативных эмоций. Осознание и принятие всего спектра эмоций, рефлексия позволяют подростку достигать адаптации в социальной среде, что является фактором эмоционального благополучия (М. Ю. Бондарева) [38].

В рамках настоящей работы эмоциональное благополучие школьника мы определяем, как его стабильное эмоционально-положительное состояние в образовательной среде, основанное на удовлетворении потребностей, соответствующих возрасту, осознании переживания собственных эмоций и владении навыками эмоциональной регуляции.

Учет таких значимых аспектов, как ощущение безопасности в школьной среде, проявление позитивных эмоций, степень активности школьника в процессе обучения, уровень самооценки и самоэффективности, характер взаимоотношений с учителями и сверстниками, степень удовлетворенности собственными результатами обучения и деятельностью в школе, является особенно актуальным при рассмотрении эмоционального благополучия школьников.

Ввиду вышесказанного, важным представляется определение направлений оценки эмоционального благополучия школьников для последующего изучения и разработки практических инструментов для его формирования и поддержания. Перечень направлений, на наш взгляд, можно классифицировать по двум основаниям: *показатели социальной среды* (школьный климат, семейные взаимоотношения) и *личностные особенности* (объективные: школьная успеваемость; субъективные: положительное самовосприятие, удовлетворенность учебной деятельностью, взаимоотношениями).

1. Показатели социальной среды. Прежде всего, исключительно важным, по нашему мнению, является понимание условий социальной среды, которые лежат в основе формирования эмоционального благополучия школьников. Как считает М. Ю. Бондарева, эмоциональное состояние человека по большей части обусловлено сложившимися взаимоотношениями с окружающими людьми. В школьном возрасте значительное влияние на развитие ребенка, его социализацию и формирование идентичности, оказывает та социальная среда, в

которой он находится, и она напрямую связана с его эмоциональным благополучием [38]. Компонентами социальной среды учащихся наряду с общением со сверстниками, являются семейная и образовательная среда.

Важным условием и контекстом поддержания эмоционального благополучия школьников является школьный климат как ключевая характеристика образовательной среды, обусловленная сформированной организационной культурой. В исследовании J. A. Datu и коллег изучалось влияние такого элемента организационной культуры школы, как доброта, на эмоциональное благополучие учащихся. В результате было определено, что преобладание в организационной культуре школы доброты связано с более высокими положительными эмоциями и меньшим количеством депрессивных симптомов. Также было установлено, что школьная доброта опосредована влиянием на эмоциональное состояние учеников через принадлежность к школе [39].

Наряду со школьным климатом, важным критерием эмоционального благополучия школьника, является характер внутрисемейных отношений.

C. Buehler рассмотрено влияние семейных процессов на благополучие детей и подростков. В анализе показано, что и материнская, и отцовская позитивность связана с позитивностью подростка через воспитание. Кроме того, внутрисемейные конфликты в подростковом возрасте связаны с более выраженными симптомами депрессии, и более низким переживанием эмоциональной безопасности в семье [40].

В популяционных исследованиях M. E De Looze (Нидерланды) показано, что растущая поддержка со стороны родителей в период возрастающей школьной нагрузки способствовала поддержанию эмоционального благополучия школьников. В качестве проявления эмоционального благополучия рассматривались эмоциональные симптомы, психосоматические жалобы, удовлетворённость жизнью [41].

Вышесказанное указывает на то, что условия социальной среды, характеризующиеся общим позитивным эмоциональным климатом в школе, социально-психологическим климатом в классе, поддерживающими внутрисемейными отношениями, являются важными условиями в формировании эмоционального благополучия школьника.

2. Личностные особенности. Одновременно, с условиями социальной среды, при оценке эмоционального благополучия особая роль отводится качественной характеристике эффективности и результативности учебной деятельности школьника, а именно формальной успеваемости школьника и показателям удовлетворенности школьника собственными результатами. Эти два критерия легли в основу понятия «академическая успешность», являющимся неотъемлемой частью эмоционального благополучия школьника.

По мнению А. И. Савенкова, объективная академическая успешность характеризуется формальными отметками по школьным предметам и оценками педагогов, а субъективная академическая успешность определяется на основе самооценки и связана с представлениями обучающегося о собственной

успешности, то есть академическая успешность – это соединение успеваемости школьника и его удовлетворенности учебной [2].

Важно отметить, что, как отмечают С. Nickerson с коллегами, академическая успешность, а именно аспект школьной успеваемости, с одной стороны, детерминирует эмоциональное благополучие учащихся, с другой стороны, является результатом эмоционально положительного самоотношения и самовосприятия школьника [5], раскрывая тем самым аспект, связанный с удовлетворенностью собственной учебной деятельностью.

Академическая успешность традиционно в науке рассматривается в контексте рассмотрения интеллекта. Так, Т. Н. Тихомирова приводит данные о высокой взаимосвязи интеллекта и успешности в обучении различным школьным дисциплинам – коэффициент корреляции от 0,37 до 0,63 [42].

Вместе с тем, академическая успешность школьника зависит не только от уровня развития интеллекта, но и в значительной степени от его благополучия. Проблема взаимосвязи академической успешности и эмоционального благополучия является, по мнению А. L. Dent., R. Koenka и А. С. Steinmayr с соавторами, крайне актуальной и активно развивающейся сферой научных исследований [43; 44]. Это обусловлено тем, что при учете индивидуальных особенностей ребенка его успех в школе повышается, но необходимы дальнейшие исследования, которые позволят более эффективно определять и учитывать индивидуальные особенности учеников в процессе обучения.

Особого внимания заслуживают исследования D. Liepa, A. Dudkina и M. Sile, в которых установлено, что благополучие учителя влияет на успеваемость учащихся [45]. А как отмечает J. Wilkins, негативное взаимодействие между учителями и учениками является основным источником стресса, ведущего к выгоранию учителей [46]. Это указывает на то, что позитивное взаимодействие между учителями и учениками способствует повышению мотивации учителей и может быть самым важным его активом.

J. Wilkins обнаружил также важность интерактивного характера взаимоотношений между учителями и учениками и выявил конкретные модели поведения учеников, которые учителя считают важными для хороших отношений, а именно: усердные старания, внимательность, честность, уважительное отношение к другим [46].

Вместе с тем, эмоциональное благополучие учащихся рассматривается и как показатель его успеха. Это представление получило широкое распространение в исследованиях Т. Hascher, А. Nishina, М. Kuroki, А. Young-Jones, Е. Alessandri, D. Rose, D. Wasley [47; 48; 49; 50; 51] и позволяет установить, что эмоциональное благополучие связано с академическими достижениями [5] и выступает как предиктор и как результат академического успеха.

В то же время, с позиции личностного развития, немаловажным является психолого-педагогическое сопровождение школьников с целью поддержания их эмоционального благополучия.

Так, Т. Е. Наливайко и М. В. Шинкорук делают акцент на особенностях психолого-педагогической поддержки эмоционального благополучия в образовательном процессе. К условиям формирования позитивного эмоционального состояния учащихся относятся: акцентирование внимания школьников на личном эмоциональном опыте; просвещение учащихся в вопросах функционирования эмоциональной сферы и способах ее регуляции; создание в образовательном процессе моментов, формирующих позитивное отношение к обучению; использование педагогических средств и методов, позволяющих испытывать положительные эмоции от учебного процесса [52].

Авторы связывают актуализацию положительного эмоционального состояния с такими явлениями как: создание ситуации успеха в учебе, чувство удовлетворения от процесса познания, формирование интереса, удовлетворение мотивации достижения, обеспечение устойчивости учебного процесса через позитивный эмоциональный фон.

Вышесказанное позволяет констатировать, что эмоционально-благополучный школьник обладает психологическим здоровьем, сформированными навыками саморегуляции своего эмоционального состояния, умением выстраивать конструктивные межличностные отношения, он удовлетворён учебной деятельностью, социально-психологическим климатом в коллективе и отношениями в кругу семьи.

Заключение

Рассмотрение эмоционального благополучия с позиции теоретических оснований и возможностей исследовательских перспектив в контексте школьного обучения позволило установить следующее.

1. В настоящее время отсутствует единство научных представлений в отношении операционализации понятия «эмоциональное благополучие». В психологической науке сформировалось несколько концептуальных подходов к рассмотрению содержания понятия «эмоциональное благополучие».

Во-первых, эмоциональное благополучие может рассматриваться как интегральная характеристика эмоциональной сферы человека, что позволяет содержательно объединить в его структуре концепции психологического благополучия, позитивного психического здоровья и связанного с ним качества жизни и субъективного благополучия (Л. В. Куликов, Ю. Б. Григорова, С. L. Park, S. C. Feller et al.).

Во-вторых, эмоциональное благополучие может оцениваться как показатель успешности эмоциональной саморегуляции, который определяет возможность конструктивно регулировать проявления своих эмоций, как положительной, так и отрицательной модальности (Д. С. Никулина, В. Р. Сары-Гузель, N. S. Schutte, M. V. Ferreira, M. Morelli).

В-третьих, понимание эмоционального благополучия сквозь призму синонимичного понятия «эмоциональное здоровье» предполагает под воздействием различного рода факторов формировать и поддерживать целост-

ное эмоциональное отношение к себе, окружающим и миру в целом, изменять отрицательные и вызывать положительные эмоции (Л. В. Тарабакина, А. А. Paterson, R. Grantham, L. K. Lades).

Это указывает на то, что эмоциональное благополучие является многомерным феноменом, детерминирующим позитивное эмоциональное самочувствие, является показателем успешности эмоциональной регуляции и имеющим тесную взаимосвязь с субъективным и психологическим благополучием.

2. Одной из ключевых характеристик образовательного процесса становится эмоциональное благополучие, прежде всего, школьников как представителей подрастающего поколения, на плечи которых «ложатся» задачи развития государства.

Умение школьника распознавать собственные эмоции и управлять ими выступает фундаментальной основой, формирующей модель поведения и управления своим физическим и психическим здоровьем на протяжении всей жизни. Эмоциональное благополучие школьника определяется нами как стабильное эмоционально-положительное состояние ребенка в образовательной среде, основанное на удовлетворении потребностей, соответствующих возрасту, осознании переживания собственных эмоций и владении навыками эмоциональной регуляции.

3. Направлениями оценивания эмоционального благополучия школьников могут выступать, с одной стороны, показатели социальной среды (выражающиеся в особенностях семейных взаимоотношений, социально-психологическом климате, типе организационной культуры в образовательной организации), а с другой стороны – личностные особенности (положительное самовосприятие, удовлетворенность результатами процесса обучения, взаимоотношениями с окружением в лице сверстников и педагогов).

Подводя итог, можно говорить о том, что в настоящее время начинает активно формироваться перспективная исследовательская задача, предполагающая эмпирическую проверку содержания понятия «эмоциональное благополучие школьника», определение показателей и факторов, его детерминирующих. На основании полученных в ходе эмпирического исследования данных станет возможной разработка программы формирования и поддержки эмоционального благополучия современных школьников.

Список использованных источников

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Издательство «Литер», 2000. 712 с. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения 29.08.2023).

2. Савенков А. И., Айгунова О. А., Кривова Т. А., Павленко Т. А., Полковникова Н. Б., Савенкова Т. Д. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности ребенка как факторов формирования учебной успешности на этапе перехода из детского сада в начальную школу: монография / науч. ред. А. И. Савенков. Москва: Перо, 2017. 127 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29794627> (дата обращения 29.08.2023).

3. Попова С. И. Технология регулирования эмоциональных состояний учащегося // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 1. С. 187–204. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.9
4. Тихомирова Т. Н., Воронин И. А., Мисожникова Е. Б., Малых С. Б. Структура взаимосвязей когнитивных характеристик и академической успешности в школьном возрасте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 2. С. 55–68. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23877394> (дата обращения 29.08.2023).
5. Nickerson C., Diener E. D., Schwarz N. Positive affect and college success // *Journal of Happiness Studies*. 2011. Vol. 12, № 4. P. 717–746. DOI: 10.1007/s10902-010-9224-8
6. Меркуль И. А. Индекс детского благополучия в России: актуальные вопросы, разработки и перспективы развития (обзор по итогам международной научно-практической конференции «Перспективы внедрения индекса детского благополучия в России») // Социальные науки и детство. 2022. Том 3, № 2–3. С. 139–147. DOI: 10.17759/ssc.2022030210
7. Манукян В. Р., Трошихина Е. Г., Данилова М. В. Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход: монография. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2020. 360 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44331329> (дата обращения 29.08.2023).
8. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) [Электрон. ресурс] // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 28–36. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_24307119_59453256.pdf (дата обращения 03.09.2023).
9. Bradburn N. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p. Available from: https://www.norc.org/content/dam/norc-org/pdfs/BradburnN_Struc_Psych_Well_Being.pdf (date of access: 11/06/2023).
10. Diener E. New findings and future directions for subjective well-being research // *American Psychologist*. 2012. № 67 (8). P. 590–597. DOI: 10.1037/a0029541
11. Куликов Л. В., Донцов Д. А. Психология эмоций и чувств: учебное пособие. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. 248 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46612374> (дата обращения 29.08.2023).
12. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // *Nature Human Behaviour*. 2018. Vol. 2, № 4. P. 253–260. DOI: 10.1038/s41562-018-0307-6
13. Newman D. B., Tay L., Diener E. Leisure and subjective well-being: A model of psychological mechanisms as mediating factors // *Journal of Happiness Studies*. 2014. Vol. 15, № 3. P. 555–578. DOI: 10.1007/s10902-013-9435-x
14. Dodge R. et al. The challenge of defining wellbeing // *International Journal of Wellbeing*. 2012. Vol 2, № 3. P. 222–235. DOI: 10.5502/ijw.v2i3.4
15. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // *Proceedings of the national academy of sciences*. 2010. Vol. 107, № 38. P. 16489–16493. DOI: 10.1073/pnas.101149210
16. Ryff C. D. Well-being with soul: Science in pursuit of human potential // *Perspectives on Psychological Science*. 2018. Vol. 2, № 13. P. 242–248. DOI: 10.1177/17456916177699
17. Park C. L. et al. Emotional well-being: What it is and why it matters // *Affective Science*. 2023. Vol. 4, № 1. P. 1–11. DOI: 10.1007/s42761-022-00163-0
18. Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. P. 141–166. Available from: <https://www.researchgate.net/publication/12181660> (date of access: 29.08.2023).
19. Григорова Ю. Б. Структура эмоционального благополучия // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8? №. 1 (26). С. 331–334. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0082

20. Kendal S., Callery P., Keeley P. The feasibility and acceptability of an approach to emotional well-being support for high school students // *Child and Adolescent Mental Health*. 2011. Vol. 16, № 4. P. 193–200. DOI: 10.1111/j.1475-3588.2011.00602.x

21. Henderson L. W., Knight T. Integrating the hedonic and eudaimonic perspectives to more-comprehensively understand wellbeing and pathways to wellbeing // *International Journal of Wellbeing*. 2012. Vol. 2, № 3. 196–221. DOI: 10.5502/ijw.v2i3.3

22. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081. DOI: 10.1037/0022-3514.57.6.1069

23. Фрайфельд И. В. Проблема формирования эмоционального благополучия у детей дошкольного возраста [Электрон. ресурс] // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2008. № 2. С. 221–223. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21129984> (дата обращения 29.08.2023).

24. Урунтаева Г. А. *Детская психология*. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 372 с. Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/809.pdf (дата обращения 29.08.2023).

25. Подольский А. И., Идобаева О. А. *Психология развития. Психоэмоциональное благополучие детей и подростков: Учебное пособие*. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 124 с.

26. Никулина Д. С. Подходы к определению эмоционального благополучия [Электрон. ресурс] // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*. 2008. № 6 (83). С. 73–76. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11907870> (дата обращения 29.08.2023).

27. Schutte N. S. et al. Characteristic emotional intelligence and emotional well-being // *Cognition & Emotion*. 2002. Vol. 16, № 6. P. 769–785. DOI: 10.1080/02699930143000482

28. Morelli M. et al. Parents and children during the COVID-19 lockdown: The influence of parenting distress and parenting self-efficacy on children's emotional well-being // *Frontiers in psychology*. 2020. Vol. 11. P. 584645. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.584645

29. Feller S. C. et al. Emotional well-being and public health: Proposal for a model national initiative // *Public Health Reports*. 2018. Vol. 133, № 2. P. 136–141. DOI: 10.1177/0033354918754540

30. Lades L. K. et al. Daily emotional well-being during the COVID-19 pandemic // *British Journal of Health Psychology*. 2020. Vol. 25, № 4. P. 902–911. DOI: 10.1111/bjhp.12450

31. Douse L., Farrer R., Aujla I. The impact of an intergenerational dance project on older adults' social and emotional well-being // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 561126. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.561126

32. Saha R. et al. Social coping and life satisfaction in adolescents // *Social Indicators Research*. 2014. Vol. 115. P. 241–252. DOI: 10.1007/s11205-012-0217-3

33. Shek D. T. L., Lin L. Personal well-being and family quality of life of early adolescents in Hong Kong: Do economic disadvantage and time matter? // *Social Indicators Research*. 2014. Vol. 117. P. 795–809. DOI: 10.1007/s11205-013-0399-3

34. Abidin F. A., Yudiana W., Fadilah S. H. Parenting style and emotional well-being among adolescents: the role of basic psychological needs satisfaction and frustration // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. P. 901646. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.901646

35. Noonan R. J., Fairclough S. J. Social Disadvantage, Maternal Psychological Distress, and Difficulties in Children's Social-Emotional Well-Being // *Behavioral Sciences*. 2018. Vol. 8, № 11. P. 103. DOI: 10.3390/bs8110103

36. Феропонтова Л. П. Способность к идентификации эмоциональных состояний и эмпатии как критерии эмоционального благополучия в младшем школьном возрасте [Электрон. ресурс] // *Поволжский педагогический вестник*. 2019. Т. 7, № 1 (22). С. 40–44. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58524203> (дата обращения 29.08.2023).

37. Панкова Н. В. Эмоциональное благополучие и психологическое здоровье подростков из семей группы риска [Электрон. ресурс] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. Т. 74, №. 4. С. 148–151. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16224271> (дата обращения 29.08.2023).
38. Бондарева М. Ю. Особенности самооценки у подростков с различным содержанием эмоционального благополучия [Электрон. ресурс] // Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе: Сборник научных трудов (Хабаровск, 22–28 ноября 2017 года). Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. С. 13–18. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35270086> (дата обращения 29.08.2023).
39. Datu J. A. D., Mateo N. J., Natale S. The mental health benefits of kindness-oriented schools: School kindness is associated with increased belongingness and well-being in Filipino high school students // *Child Psychiatry & Human Development*. 2023. Vol. 54. P. 1075–1084. DOI: 10.1007/s10578-021-01299-z
40. Buehler C. Family processes and children's and adolescents' well-being // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82, № 1. P. 145–174. DOI: 10.1111/jomf.12637
41. De Looze M. E. et al. Trends over time in adolescent emotional well-being in the Netherlands, 2005–2017: links with perceived schoolwork pressure, parent-adolescent communication and bullying victimization // *Journal of Youth and Adolescence*. 2020. Vol. 49, № 10. P. 2124–2135. DOI: 10.1007/s10964-020-01280-4
42. Тихомирова Т. Н. Когнитивные характеристики, личностные черты и мотивация как предикторы успешности выполнения основного государственного экзамена по математике [Электрон. ресурс] // *Вопросы психологии*. 2022. Т. 68, № 2. С. 83–98. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49515781> (дата обращения 29.08.2023).
43. Dent A. L., Koenka A. C. The relation between self-regulated learning and academic achievement across childhood and adolescence: A meta-analysis. // *Educational Psychology Review*. 2016. Vol. 28 (3). P. 425–474. DOI: 10.1007/s10648-015-9320-8
44. Steinmayr R., Heyder A., Naumburg C., Michels J., Wirthwein L. School-related and individual predictors of subjective well-being and academic achievement // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. P. 2631. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02631
45. Liepa D., Dudkina A., Sile M. Self-assessment criteria of teacher's well-being // *Problems of Education in the 21st Century*. 2012. Vol. 48. P. 81–90. Available from: https://www.scientiasocialis.lt/pec/files/pdf/vol48/81-90.Liepa_Vol.48.pdf (date of access: 29.08.2023).
46. Wilkins J. Good teacher-student relationships: Perspectives of teachers in urban high schools // *American Secondary Education*. 2014. Vol. 43, № 1. P. 52–68. Available from: https://www.academia.edu/9802077/Good_Teacher_Student_Relationships_Perspectives_of_Teachers_in_Urban_High_schools (date of access: 29.08.2023).
47. Hascher T. Learning and emotion: Perspectives for theory and research // *European Educational Research Journal*. 2010. Vol. 9, № 1. P. 13–28. DOI: 10.2304/eeerj.2010.9.1.13
48. Nishina A. Microcontextual characteristics of peer victimization experiences and adolescents' daily well-being // *Journal of Youth and Adolescence*. 2012. Vol. 41, № 2. P. 191–201. DOI: 10.1007/s10964-011-9669-z
49. Kuroki M. Crime victimization and subjective well-being: Evidence from happiness data // *Journal of Happiness Studies*. 2013. Vol. 14, № 3. P. 783–794. DOI: 10.1007/s10902-012-9355-1
50. Young-Jones A. et al. Bullying affects more than feelings: The long-term implications of victimization on academic motivation in higher education // *Social Psychology of Education*. 2015. Vol. 18, № 1. P. 185–200. DOI: 10.1007/s11218-014-9287-1
51. Alessandri E., Rose D., Wasley D. Health and wellbeing in higher education: A comparison of music and sport students through the framework of self determination theory // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 566307. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.566307

52. Наливайко Т. Е., Шинкорук М. В. Психолого-педагогическая поддержка эмоционального благополучия личности в образовательном процессе [Электрон. ресурс] // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 2, № 1. С. 28–34. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23383098> (дата обращения 29.08.2023).

53. Одинцова В. В., Горчакова Н. М. Эмоциональное благополучие как интегративная характеристика эмоциональной сферы [Электрон. ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 1. С. 69–77. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21396816> (дата обращения 29.08.2023).

54. Поставнев В. М. и др. Общие и частные когнитивные способности как предикторы академической успешности ребенка на ранних этапах образования // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4 (54). С. 64–73. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.54.4.05

55. Тарабакина Л. В. Эмоциональное здоровье подростка: риски и возможности: монография. Москва: МПГУ, 2017. 193 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42608385> (дата обращения 29.08.2023).

56. Ferreira M. B. et al. On the relation between over-indebtedness and well-being: an analysis of the mechanisms influencing health, sleep, life satisfaction, and emotional well-being // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 1199. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.591875

57. Paterson A., Grantham R. How to make teachers happy: An exploration of teacher wellbeing in the primary school context // *Educational & Child Psychology*. 2016. Vol. 33, № 2. P. 90–104. DOI: 10.53841/bpsecp.2016.33.2.90

References

1. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshchej psihologii = Fundamentals of general psychology* [Internet]. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2000 [cited 2023 Aug 29]. 712 p. Available from: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (In Russ.)

2. Savenkov A. I., et al. *Razvitie emocional'nogo intellekta i social'noj kompetentnosti rebenka kak faktorov formirovaniya uchebnoj uspehnosti na etape perekhoda iz detskogo sada v nachal'nuyu shkolu = The development of emotional intelligence and social competence of a child as factors in the formation of educational success at the stage of transition from kindergarten to primary school* [Internet]. Moscow: Publishing House Pero; 2017 [cited 2023 Aug 29]. 127 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29794627> (In Russ.)

3. Popova S. I. Technology for regulating a student's emotional states. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2018; 15 (1): 187–204. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.9. (In Russ.)

4. Tihomirova T. N., et al. Structure of relationships between cognitive characteristics and academic success at school age. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya = Theoretical and Experimental Psychology* [Internet]. 2015 [cited 2023 Aug 29]; 8 (2): 55–68. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23877394> (In Russ.)

5. Nickerson C., Diener E. D., Schwarz N. Positive affect and college success. *Journal of Happiness Studies*. 2011; 12 (4): 717–746. DOI: 10.1007/s10902-010-9224-8

6. Merkul I. A. Index of child well-being in Russia: Current issues of development and development prospects (Review of the results of the International Scientific and Practical Conference “Prospects for the Introduction of the Index of Child Well-being in Russia”). *Social'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*. 2022; 3 (2-3): 139–147. DOI: 10.17759.ssc.2022030210 (In Russ.)

7. Manukyan V. R., et al. *Psioemocional'noe blagopoluchie: integrativnyj podhod = Psycho-emotional well-being: An integrative approach* [Internet]. St. Petersburg: Publishing House Nestor-Istoriya; 2020 [cited 2023 Aug 29]. 360 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44331329> (In Russ.)

8. Orlova D. G. Psychological and abstract well-being: Definition, structure, research (review of modern sources). *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seri-*

ya 1. *Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 1. Psychological and Pedagogical Sciences* [Internet]. 2015 [cited 2023 Sep 03]; 1: 28–36. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_24307119_59453256.pdf (In Russ.)

9. Bradburn N. The structure of psychological well-being [Internet]. Chicago: Aldine Pub. Co.; 1969 [cited 2023 Jun 11]. 320 p. Available from: https://www.norc.org/content/dam/norc-org/pdfs/BradburnN_Struc_Psych_Well_Being.pdf

10. Diener E. New findings and future directions for subjective well-being research. *American Psychologist*. 2012; 67 (8): 590–597. DOI: 10.1037/a0029541

11. Kulikov L. V., Doncov D. A. *Psihologiya emocij i chuvstv = Psychology of emotions and feelings* [Internet]. Moscow: Publishing House Rusajns; 2021 [cited 2023 Aug 29]. 248 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46612374> (In Russ.)

12. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behavior*. 2018; 2 (4): 253–260. DOI: 10.1038/s4156201803076

13. Newman D. B., Tay L., Diener E. Leisure and subjective well-being: A model of psychological mechanisms as mediating factors. *Journal of Happiness Studies*. 2014; 15 (3): 555–578. DOI: 10.1007/s109020139435x

14. Dodge R., Daly A., Huyton J., Sanders L. The challenge of defining wellbeing. *International Journal of Wellbeing*. 2012; 2 (3): 222–235. DOI: 10.5502/ijw.v2i3.4

15. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010; 107 (3): 16489–16493. DOI: 10.1073/pnas.101149210

16. Ryff C. D. Well-being with soul: Science in pursuit of human potential. *Perspectives on Psychological Science*. 2018; 2 (13): 242–248. DOI: 10.1177/1745691617699

17. Park C. L., et al. Emotional well-being: What it is and why it matters. *Affective Science*. 2023; 4 (1): 1–11. DOI: 10.1007/s42761-022-00163-0

18. Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology* [Internet]. 2001 [cited 2023 Aug 29]; 52: 141–166. Available from: <https://www.researchgate.net/publication/12181660>

19. Grigorova Y. B. Structure of emotional well-being. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019; 8 (1): 331–334. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0082 (In Russ.)

20. Kendal S., Callery P., Keeley P. The feasibility and acceptability of an approach to emotional well-being support for high school students. *Child and Adolescent Mental Health*. 2011; 16 (4): 193–200. DOI: 10.1111/j.1475-3588.2011.00602.x

21. Henderson L. W., Knight T. Integrating the hedonic and eudaimonic perspectives to more comprehensively understand wellbeing and pathways to wellbeing. *International Journal of Wellbeing*. 2012; 2 (3): 196–221. DOI: 10.5502/ijw.v2i3.3

22. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989; 57: 1069–1081. DOI: 10.1037/0022-3514.57.6.1069

23. Freifeld I. V. The problem of the formation of emotional well-being in preschool children. *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya = Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application* [Internet]. 2008 [cited 2023 Aug 29]; 2: 221–223. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21129984> (In Russ.)

24. Uruntaeva G. A. *Detskaya psihologiya = Child psychology* [Internet]. Moscow: Publishing House INFRA-M; 2021 [cited 2023 Aug 29]. 372 p. Available from: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/809.pdf

25. Podol'skij A. I., Idobaeva O. A. *Psihologiya razvitiya. Psihoemotsional'noe blagopoluchie detej i podrostkov = Psychology of development. Psycho-emotional well-being of children and adolescents*. Moscow: Publishing House Yurajt; 2020. 124 p. (In Russ.)

26. Nikulina D. S. The methods of approach to definition of emotional well-being. *Izvestiya Yuzhno-go federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = Proceedings of the Southern Federal University. Technical Sciences* [Internet]. 2008 [cited 2023 Aug 29]; 6 (83): 73–76. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11907870> (In Russ.)

27. Schutte N. S., et al. Characteristic emotional intelligence and emotional well-being. *Cognition & Emotion*. 2002; 16 (6): 769–785. DOI: 10.1080/02699930143000482

28. Morelli M., et al. Parents and children during the COVID-19 lockdown: The influence of parenting distress and parenting self-efficacy on children's emotional well-being. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11: 584645. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.584645

29. Feller S. C., et al. Emotional well-being and public health: Proposal for a model national initiative. *Public Health Reports*. 2018; 133 (2): 136–141. DOI: 10.1177/0033354918754540

30. Lades L. K., et al. Daily emotional well-being during the COVID-19 pandemic. *British Journal of Health Psychology*. 2020; 25 (4): 902–911. DOI: 10.1111/bjhp.12450

31. Douse L., Farrer R., Aujla I. The impact of an intergenerational dance project on older adults' social and emotional well-being. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11: 561126. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.561126

32. Saha R., et al. Social coping and life satisfaction in adolescents. *Social Indicators Research*. 2014; 115: 241–252. DOI: 10.1007/s11205-012-0217-3

33. Shek D. T. L., Lin L. Personal well-being and family quality of life of early adolescents in Hong Kong: Do economic disadvantage and time matter? *Social Indicators Research*. 2014; 117: 795–809. DOI: 10.1007/s11205-013-0399-3

34. Abidin F. A., Yudiana W., Fadilah S. H. Parenting style and emotional well-being among adolescents: The role of basic psychological needs satisfaction and frustration. *Frontiers in Psychology*. 2022; 13: 901646. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.901646

35. Noonan R. J., Fairclough S. J. Social disadvantage, maternal psychological distress, and difficulties in children's social-emotional well-being. *Behavioral Sciences*. 2018; 8 (11): 103. DOI: 10.3390/bs8110103

36. Ferapontova L. P. Ability to identify emotional states and empathize as criteria for emotional well-being of younger school children. *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik = Volga Pedagogical Bulletin* [Internet]. 2019 [cited 2023 Aug 29]; 7 (1): 40–44. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38524203> (In Russ.)

37. Pankova N. V. Emotional welfare and psychological health of teenagers from at-risk families. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific Notes of the University named after P. F. Lesgaft* [Internet]. 2011 [cited 2023 Aug 29]; 74 (4): 148–151. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16224271> (In Russ.)

38. Bondareva M. Yu. Features of self-assessment in adolescents with various content of emotional welfare. In: *Ekologiya chelovecheskih otnoshenij kak problema prakticheskoy psihologii v sovremennom obshchestve: Sbornik nauchnyh trudov = Ecology of Human Relations as a Problem of Practical Psychology in Modern Society. Collection of Scientific Papers* [Internet]; 22–28 Nov 2017; Khabarovsk. Khabarovsk: Pacific National University; 2018 [cited 2023 Aug 29]; p. 13–18. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35270086> (In Russ.)

39. Datu J. A. D., Mateo N. J., Natale S. The mental health benefits of kindness-oriented schools: School kindness is associated with increased belongingness and well-being in Filipino high school students. *Child Psychiatry & Human Development*. 2023; 54: 1075–1084. DOI: 10.1007/s10578-021-01299-z

40. Buehler C. Family processes and children's and adolescents' well-being. *Journal of Marriage and Family*. 2020; 82 (1): 145–174. DOI: 10.1111/jomf.12637

41. De Looze M. E., et al. Trends over time in adolescent emotional well-being in the Netherlands, 2005–2017: Links with perceived schoolwork pressure, parent-adolescent communication and bullying victimization. *Journal of Youth and Adolescence*. 2020; 49 (10): 2124–2135. DOI: 10.1007/s10964-020-01280-4

42. Tihomirova T. N., Malyh S. B. Cognitive characteristics, personality traits and motivation as predictors of the success the Main State Examination in mathematics. *Voprosy psichologii = Questions of Psychology* [Internet]. 2022 [cited 2023 Aug 29]; 68 (2): 83–98. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49515781> (In Russ.)
43. Dent A. L., Koenka A. C. The relation between self-regulated learning and academic achievement across childhood and adolescence: A meta-analysis. *Educational Psychology Review*. 2016; 28 (3): 425–474. DOI: 10.1007/s10648-015-9320-8
44. Steinmayr R., et al. School-related and individual predictors of subjective well-being and academic achievement. *Frontiers in Psychology*. 2018; 9: 26–31. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02631
45. Liepa D., Dudkina A., Sile M. Self-assessment criteria of teacher's well-being. *Problems of Education in the 21st Century* [Internet]. 2012 [cited 2023 Aug 29]; 48: 81–90. Available from: https://www.scientiasocialis.lt/pec/files/pdf/vol48/81-90.Liepa_Vol.48.pdf
46. Wilkins J. Good teacher-student relationships: Perspectives of teachers in urban high schools. *American Secondary Education* [Internet]. 2014 [cited 2023 Aug 29]; 43 (1): 52–68. Available from: https://www.academia.edu/9802077/Good_Teacher_Student_Relationships_Perspectives_of_Teachers_in_Urban_High_schools
47. Hascher T. Learning and emotion: Perspectives for theory and research. *European Educational Research Journal*. 2010; 9 (1): 1328. DOI: 10.2304/eerj.2010.9.1.13
48. Nishina A. Microcontextual characteristics of peer victimization experiences and adolescents' daily well-being. *Journal of Youth and Adolescence*. 2012; 41 (2): 191–201. DOI: 10.1007/s10964-011-9669-z
49. Kuroki M. Crime victimization and subjective well-being: Evidence from happiness data. *Journal of Happiness Studies*. 2013; 14 (3): 783–794. DOI: 10.1007/s10902-012-9355-1
50. Young-Jones A., et al. Bullying affects more than feelings: The long-term implications of victimization on academic motivation in higher education. *Social Psychology of Education*. 2015; 18 (1): 185–200. DOI: 10.1007/s11218-014-9287-1
51. Alessandri E., Rose D., Wasley D. Health and wellbeing in higher education: A comparison of music and sport students through the framework of self determination theory. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11: 566–307. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.566307
52. Nalivajko T. E., Shinkoruk M. V. Psychological and pedagogical support necessary for ensuring the emotional well-being of students. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Scholarly Notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University* [Internet]. 2015 [cited 2023 Aug 29]; 2 (1): 28–34 Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23383098> (In Russ.)
53. Odincova V. V., Gorchakova N. M. Emotional well-being as an integrative characteristic of the emotional sphere. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy* [Internet]. 2014 [cited 2023 Aug 29]; 1: 69–77. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21396816> (In Russ.)
54. Postavnev V. M., et al. Predictors of the child's academic success in the early stages of education. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya = MCU Journal of Pedagogy and Psychology*. 2020; 4 (54): 64–73. DOI: 10.25688.20769121.2020.54.4.05 (In Russ.)
55. Tarabakina L. V. Emocional'noe zdorov'e podrostka: riski i vozmozhnosti = Emotional health of a teenager: Risks and opportunities [Internet]. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2017 [cited 2023 Aug 29]. 193 p. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42608385> (In Russ.)
56. Ferreira M. B., et al. On the relation between over-indebtedness and well-being: An analysis of the mechanisms influencing health, sleep, life satisfaction, and emotional well-being. *Frontiers in Psychology*. 2021; 12: 1199. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.591875
57. Paterson A., Grantham R. How to make teachers happy: An exploration of teacher wellbeing in the primary school context. *Educational & Child Psychology*. 2016; 33 (2): 90–104. DOI: 10.53841/bpsecp.2016.33.2.90

Информация об авторах:

Печеркина Анна Александровна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии образования, директор департамента психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-2261-250; Екатеринбург, Россия. E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru

Катъкало Ксения Дмитриевна – аспирант кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-8934-9473; Екатеринбург, Россия. E-mail: k.d.katkalo@urfu.ru

Борисов Георгий Игоревич – старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-3713-3005; Екатеринбург, Россия. E-mail: georgy.borisov@urfu.ru

Вклад соавторов:

А. А. Печеркина – разработка методологии, интерпретация результатов теоретического анализа, работа с текстом.

К. Д. Катъкало – анализ литературы, работа с текстом.

Г. И. Борисов – анализ литературы, работа с текстом.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 16.05.2023; поступила после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 06.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Anna A. Pecherkina – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Director of the Department of Psychology, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-2261-250; Ekaterinburg, Russia. E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru

Ksenia D. Katkalo – Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-8934-9473; Ekaterinburg, Russia. E-mail: k.d.katkalo@urfu.ru

Georgy I. Borisov – Senior Lecturer, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-3713-3005; Ekaterinburg, Russia. E-mail: georgy.borisov@urfu.ru

Contribution of the authors:

A. A. Pecherkina – research methodology development, results interpretation, writing the manuscript.

K. D. Katkalo – literature analysis, writing the manuscript.

G. I. Borisov – literature analysis, writing the manuscript.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 16.05.2023; revised 23.07.2023; accepted for publication 06.09.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Anna Alexándrovna Pechiórkina: Candidata a Ciencias de la Psicología, Profesora Asociada, Jefe del Departamento de Pedagogía y Psicología de la Educación, Directora del Departamento de Psicología, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-2261-250; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: a.a.pecherkina@urfu.ru

Xenia Dmítrievna Katkalo: Estudiante de Aspirantura del Departamento de Pedagogía y Psicología de la Educación, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-8934-9473; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: k.d.katkalo@urfu.ru

Gueorgui Ígorevich Borísov: Profesor Titular, Departamento de Psicología General y Social, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-3713-3005; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: georgy.borisov@urfu.ru

Contribución de coautoría:

A. A. Pechiórkina: desarrollo de la metodología, interpretación de los resultados del análisis teórico, trabajo de redacción.

K. D. Katkalo: análisis de literatura, trabajo de redacción.

G. I. Borísov: análisis de literatura, trabajo de redacción.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 16/05/2023; recepción efectuada después de la revisión el 23/07/2023; aceptado para su publicación el 06/09/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.